

КАК ЗА ОДИН ДЕНЬ ПОТЕРЯТЬ ДРУЗЕЙ?

Дата: 21.09.2018 Автор: Михаил Перешитов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

С 4 по 5 июня на Аравийском полуострове разразился дипломатический кризис. Саудовская Аравия, а вслед за ней и Египет, ОАЭ, Бахрейн, Йемен и Ливия объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром. Дипломаты этих стран были отозваны, прекращено сухопутное, морское и воздушное сообщение с Катаром, единственная сухопутная граница с Саудовской Аравией была перекрыта. Кроме всего этого, Катар исключен из рядов арабской коалиции в Йемене, где с 2014 года не прекращается вооруженный конфликт.

Причиной же, послужившей началом столь драматичных дипломатических жестов, стало заявление катарского эмира Аль Тани о налаживании и выстраивании отношений с Ираном, опубликованное на сайте Катарского агентства новостей, на что Саудовская Аравия незамедлительно среагировала. И даже утверждение Дохи о том, что сайт был взломан хакерами, а речь то ли была искажена, то ли её вообще не было, не остудило пыл саудитов, Египта и монархов стран Персидского залива. Но как же страны, уровень интеграции которых был очень близок к европейскому (открытые границы, перемещение между государствами без виз, общие миграционные правила и базы данных, а до недавнего времени даже обсуждалась идея введения единой валюты) не смогли урегулировать данное недопонимание? Вывод напрашивается сам собой – внутренние разногласия, нараставшие год за годом в итоге переполнили чашу терпения, а катализатором стала фейковая речь эмира Хамада аль Тани, после которой Доху обвинили не только в тесных связях с Ираном, но и в финансировании запрещенных в РФ террористических группировок “Братья мусульмане”, “Аль-Каида” и “Исламское государство”. Причем через эти группировки Катар, по мнению Саудовской Аравии и компании, вмешивался во внутренние дела стран арабского региона.

Для изучения данной проблемы необходимо, прежде всего, рассмотреть все притязания Дохи на интересы своих соседей, дабы проследить развитие отношений стран Персидского залива с Катаром.

Катар – молодое государство, которое обрело независимость только в 1971 году. По сравнению с крупным соседом в лице Саудовской Аравии, Катар обладает не столь обширными территориями, но зато также является крупным экспортером углеводородов, главным образом, природного газа. В связи с этим Катар обладает огромным танкерным флотом для экспорта

своих ресурсов по всему миру. Также это маленькое государство на Аравийском полуострове с населением менее полумиллиона граждан (а с гастарбайтерами – около двух миллионов) является одним из лидеров в списке государств, с самым большим ВВП на душу населения, что обезопасило страну во время Арабской весны.

Обладая огромными финансовыми и экономическими ресурсами, Доха решила выйти из тени своих “старших братьев” и, в первую очередь Эр-Рияда, путем применения мягкой силы.

В первую очередь, был создан информационно-пропагандистский канал Аль-Джазира, реально снискавший популярность во всем мире. Очень часто Аль-Джазира использовалась для дискредитации Саудовского правительства или ОАЭ, а также для воздействия на внутривосточную обстановку стран региона. Например, катарцы не стесняются высмеивать и обсуждать зачастую бездумное расточительство, трату фантастических сумм денег членами правящей фамилий Саудовской Аравии и ОАЭ на собственные нужды. Причем корреспонденты канала мастерски подмешивают в документальные данные дезинформацию.

Кроме того, катарский канал давит на одну из самых проблемных тем для Эр-Рияда и Абу-Даби, а именно на нарушение прав человека (в частности прав иностранных рабочих), стараясь привлечь к этому (правда, пока безрезультатно) внимание со стороны Запада. Саудовская Аравия и ОАЭ, в свою очередь, могут противопоставить катарской Аль-Джазире свои каналы Аль-Арабия и Скай ньюз Арабия, которые, в свою очередь, обвиняют Доху в поддержке связей с террористическими организациями и их финансировании. Но авторитет и размер зрительской аудитории этих каналов (пусть даже суммарные показатели) явно проигрывают катарцам. Безопасность Катара в значительной степени гарантируется наличием на её территории самой большой базы ВВС США в регионе Эль-Удейд, которая в свое время была переведена на полуостров из Саудовской Аравии. Помимо авиации на территории базы находится штаб-квартира регионального Центрального командования вооруженных сил США. Кстати, там же находится и штаб-квартира катарских ВВС. С базы контролируются полеты американской военной авиации в Ираке, Сирии, Афганистане и еще 17 странах. На базе размещены порядка 11 тысяч американских военнослужащих. Таким образом, инвестировав в 1990-е годы в строительство и обустройство авиабазы 1 миллиард долларов, Доха обезопасила себя, прикрывшись военной силой США.

Помимо по сути дела американского Эль-Удейда в настоящее время на территории Катара идет обустройство еще одной военной базы с иностранным участием. На этот раз с турецким. В настоящее время в Катаре уже находится примерно 150-300 турецких военнослужащих. До конца года их количество может быть увеличено до 700-800, а в будущем году до 3000. Примечательно, что, если на Эль-Удейд хозяева американцы, то на будущей кувейтско-турецкой – руководить будет Доха. Начальником базы будет кувейтский генерал, а турецкий генерал или старший офицер будет у него заместителем.

И еще одна деталь. Вот уже около десятилетия арабская суннитская Доха имеет соглашение о сотрудничестве в военной области с шиитским Ираном. По своей сути имеющиеся договоренности являются своего рода пактом о ненападении. Дело в том, что основой нынешнего и будущего благосостояния Катара является гигантское газовое месторождение, известное российской публике как Южный Парс, которое эксплуатируют и Катар, и Иран.

В связи с вышеперечисленными факторами мы можем наблюдать значительное укрепление позиций Катара в районе Персидского залива и, следовательно, безопасность внутренних дел Катара тоже обеспечивается вышеперечисленными факторами.

Теперь, перечислив основные критерии возвышения Катара в регионе, следует подробнее разобрать причины, повлекшие за собой разрыв дипломатических отношений с наиболее авторитетными государствами арабского мира, ведь у каждой из стран есть собственные претензии к этому небольшому, но богатому нефтью и газом государству региона. В первую очередь поговорим о Саудовской Аравии, которая является региональным лидером.

Взаимоотношения этих двух государств можно охарактеризовать как глубокий многогранный кризис. В первую очередь саудиты обвиняют Доху в расшатывании внутреннего положения Саудовской Аравии и сеянии среди народа антиправительственных настроений.

Так, например, в восточной части этой страны живет в основном шиитское население, которое периодически устраивает протестные акции. В связи с этим Эр-Рияд обвиняет Доху в сотрудничестве с Ираном и отходе от общепринятого на Аравийском полуострове антииранского вектора внешней политики. В принципе, данные заявления не безосновательны, ибо у нынешнего эмира Катара “особые” отношения к Ирану, основанные на установлении политического диалога и сотрудничества. Так, например, Аль Тани, эмир Катара, неоднократно делал заявления о “миролюбивом характере ядерной программы Ирана” и что она отвечает “интересам стабильности всего региона”.

На фоне нарастания разногласий между Эр-Риядом и Дохой по поводу независимого курса последней, Катар все больше убеждался в необходимости обретения нового партнера и использовал риторику, способствующую улучшению отношений между Дохой и Тегераном. И кто знает, был ли реально взломан сайт Катарского новостного агентства, а тем более, была ли речь эмира Аль Тани ненастоящей?

Еще одной причиной, которая привела к дипломатическому демаршу со стороны Саудовской Аравии, стала обстановка на Африканском роге, контроль которого позволяет гарантировать безопасность поставок углеводородов (в том числе и катарского газа) из Персидского залива в Европу.

В частности, речь идет об Уганде. Сначала она дрейфовала в сторону Египта (который находится под влиянием Саудовской Аравии), но в марте этого года стал заметен крен в сторону Катара. Об этом говорит

подписание эмиром Аль Тани и президентом Уганды договора о создании на территории Уганды катарской военной базы, с помощью которой можно неплохо подорвать влияние там саудитов, а также в Эфиопии и ряде близлежащих африканских стран.

Напряженная обстановка в Ливии и Сирии, где, по мнению Эр-Рияда, Доха спонсирует террористическое “Исламское государство”, запрещенное на территории РФ, также стала одним факторов разрыва отношений. ИГ в свою очередь противостоит в этих странах силам, финансируемым Саудовской Аравией (Джебхат ан-Нусра в Сирии и вооружённые отряды Национального переходного совета Ливии). В Сирии просаудовские группировки ан-Нусры ведут бои с правительством Асада, который не только сотрудничает с Ираном, но и получает от него помощь и поддержку в борьбе с террористическими группировками.

Скорейшее свержение этого Асада будет на руку Эр-Рияду, для установления влияния в Сирийской Арабской Республике. Однако ИГИЛ в данном случае выступает третьей силой, мешая, как ан-Нусре, так и правительственным войскам. Эдакая война всех против всех крайне затрудняет сторонам конфликта достижение своих целей. В Ливии же Саудовская Аравия помогает прийти к политическому урегулированию проблемы. Прежде всего, это важно для Египта, чтобы ему не пришлось вести борьбу на двух фронтах: на Синайском полуострове против ИГ и на границе с Ливией.

Еще одним, идеологическим фактором является конкуренция Катара и Саудовской Аравии в области Ислама. Обе страны считают себя лидерами суннитской уммы во всем мире, а также истинными носителями учений ваххабизма. Эти претензии на лидерство обостряются еще и тем, что нынешняя династия Катара якобы ведет свой род от Мухаммада ибн Абд аль Ваххаба, основателя этого религиозного направления. Родство с Ваххабом катарского эмира, пусть и спорное, сильно раздражает саудитов. Это тоже повлекло за собой ряд острых споров и дискуссий, которые в итоге внесли свой вклад в разрыве отношений между Эр-Риядом и Дохой. Передел сфер влияния в арабском мире во время «арабской весны» значительно обострил отношения между основными политическими игроками в регионе. Так впервые соперничество между Катарским эмиратом и Саудовской монархией мы могли наблюдать в Египте во время Арабской весны. Тогда к власти пришел Мухаммед Мурси, представитель группировки “Братья-мусульмане”, финансируемой Дохой. После произошло его свержение генералом ас-Сиси, при поддержке Эр-Рияда. Налицо столкновение интересов стран Персидского региона в Египте, в котором победила Саудовская Аравия. С тех пор Каир входит в сферу интересов саудовского правительства.

Исходя из этого, можно плавно перейти к причинам, приведшим к разрыву Египтом дипломатических отношений с Катаром. Болезненным для Каира является вопрос о “Братьях-мусульманах” и пропаганде их идей через канал Аль-Джазира. Ровно также, как и в РФ, в Египте запрещена группировка “Братья-мусульмане” в связи с их причастностью к

террористической деятельности. Катар же наоборот, использует их как рычаг воздействия на внутренние дела Египта, при этом попутно поливая всю эту деятельность сверху информационным потоком Аль-Джазиры. Более того, по мнению Каира (но мы понимаем, кто стоит за этим североафриканским арабским государством, и чье мнение там котируется больше) Доха укрывает членов данной террористической группировки на Катарском полуострове, что также непозволительно и идет вразрез с интересами Египта.

Что касается ОАЭ и других стран, поддержавших демарш, то на их положение в ближневосточном регионе Катар влияет в разы меньше. В частности, ОАЭ имеет гораздо менее широкий спектр противоречий с Катаром, нежели та же самая Саудовская Аравия. Единственное, что можно выдать за столкновение интересов этих двух стран, так это ситуация в Ливии, где войска генерала Халифы Хафтара, поддерживаемые ОАЭ, начали наступление на силы, финансируемые Дохой. В итоге Хафтар захватил несколько военных баз и складов с вооружением, тем самым снизив роль Катара в ливийской гражданской войне.

Кроме ливийского фактора, ОАЭ, собственно, как и оставшиеся монархии Персидского залива, обвиняют Доху в финансировании террористических группировок ИГ, Аль-Каида, палестинский ХАМАС. Однако тут, как говорится, чья бы корова мычала. Каждая аравийская монархия, богатая на углеводородные ресурсы, так или иначе связана с финансированием незаконных бандформирований на территориях других стран.

Джебхат ан-Нусра, сирийское отделение Аль-Каиды, финансируемая Управлением общей разведки Саудовской Аравии, мало чем отличается от Исламского государства. Она точно также ведет подрывную антигосударственную террористическую деятельность на территории той же самой Сирии. Просто в системе координат Саудовской Аравии и компании, а самое главное в системе координат западных государств, ан-Нусра – умеренная оппозиция, но никак не террористическое бандформирование. Таким образом, играя на словосочетаниях “Расшатывание ситуации”, “Поддержка экстремистов”, “финансирование терроризма”, страны, организовавшие демарш, хотят поддержки с запада. Кстати, что касается Запада, то Обама в годы своего правления поддерживал внешнеполитические устремления Дохи, а Трамп же наоборот, перенаправил свой взор на ее соседей. И подкрепляется все это тем фактом, что именно визит Трампа в Эр-Рияд и его заявление о том, что “Братья-мусульмане” – террористическая группировка, послужило символическим началом череды разрывов политических отношений с Катаром. Так оно и произошло, конечно, но спровоцировано это было странами Персидского залива, которые якобы почувствовали в заявлениях президента США возможную поддержку в этом вопросе.

Однако Штаты не заинтересованы в данном конфликте, ведь страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в своей совокупности являются отличным инструментом влияния на обстановку в Ближневосточном регионе, а внутренние конфликты способны его

разрушить, и США потеряют такой замечательный рычаг влияния. Поэтому, в интересах Трампа нужно как можно скорее примирить конфликтующие страны.

Таким образом, разрыв дипломатических отношений на Аравийском полуострове есть не что иное, как конфликт двух политических систем. Первая из них это Саудовская Аравия и страны, поддержавшие демарш. Вторая же система – Катар. Грубо говоря, мы видим конфликт Эр-Рияда и Дохи, ведь с первым боятся спорить остальные страны залива, поэтому очень сильно зависимы от него. А Катар в данном случае выступил неким бунтарем, борцом против системы, которого эта самая система пытается всячески подавить. Не согласившись однажды быть государством на периферии арабского мира, и находясь в тени своего большого и грозного соседа, Катар начал вести более смелую внешнеполитическую деятельность, не устраивающую близлежащие страны. За это, собственно, он от них и получил.

Выходов из данной ситуации есть целых два. Первый – как настоящий борец с системой идти до конца с целью создать силу, противостоящую ей, дабы закрепиться на международной арене и играть более важную роль в мире. Но последствия данного решения двояки. С одной стороны, план может сработать, что сулит невероятную выгоду Дохе. А с другой стороны может и не сработать, что в лучшем случае вернет Доху к статусу “младшего брата” Аравийских монархий.

Второй выход – с минимальным ущербом для себя умерить свой пыл на международной арене, примириться с соседями и продолжить свое безбедное существование, но позабыв о своих внешнеполитических амбициях.

Думаю, что Доха попытается рискнуть и пойдет по первому пути. Во-первых, блокада не срывает, после того, как Турция и Иран срочно начали снабжать Катар продовольствием и другими товарами, блокаду стали нарушать и ОАЭ. Во-вторых, что касается угроз принудить эмират к смене курса или правящей династии военной силой, то Вашингтону это не нужно, поскольку боевые действия на полуострове могут угрожать стабильной работе Эль-Удейда. И в-третьих, в Саудовской Аравии сменился наследник престола, которым стал сын короля Сальмана 31-летний Мухаммед бен Сальман, человек не самый популярный в королевской семье. Поэтому вполне возможно, что не за горами острый политический кризис в королевстве, которому уже будет не до подчинения своей воле непокорного эмирата.